

ВОРОНЕЖСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
АКАДЕМИЯ НАУК
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ РОССИИ

Военная тема
в отечественной
публицистике

Сборник научных материалов

Воронеж 2024

УДК 82-92
ББК 83
В633

Печатается по решению Ученого совета
факультета журналистики ВГУ

Составитель:
доктор филологических наук В. В. Тулупов

В633 Военная тема в отечественной публицистике – Воронеж : Факультет журналистики ВГУ, 2024. –31 с.

В сборнике представлены научные материалы журналистской секции «Военная тема в отечественной публицистике» Митрофаньевских чтений, проходящих в рамках XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений».

УДК 82-92
ББК 83

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета, 2024

Содержание

С. Н. Гладышева. Военкоровский опыт Вас. И. Немировича-Данченко периода Русско-японской войны.....	4
И. Н. Денисова. Система печати во время Великой Отечественной войны.....	8
Г. В. Жирков. Спасая культуру в годину Великой Отечественной.....	12
А. И. Кондратенко. Журналист и писатель Василий Росляков.....	15
Т. В. Ситникова. «Сталинградские стихи» фронтовых спецкоров Зельмана Каца и Матвея Талалаевского.....	19
И. А. Смирнов. Роль православных СМИ в сохранении культурных ценностей и духовном развитии общества.....	22
В. В. Тулунов. Военкор Андрей Платонов.....	24
Иерей Дионисий Щербаков. Почему оправдание репрессий угрожает исторической правде.....	27
Наши авторы.....	30

Военкоровский опыт Вас. И. Немировича-Данченко периода Русско-японской войны

Василий Иванович Немирович-Данченко (1844 – 1936) – старший брат известного театрального деятеля Владимира Ивановича Немировича-Данченко, писатель, журналист, путешественник, этнограф, произведения которого были хорошо известны читающей России рубежа XIX – XX веков. Один из первых русских военных корреспондентов, он стал летописцем трех крупных военных компаний рубежа XIX – XX вв.: Русско-турецкой (1877 – 1878), Русско-японской и Первой мировой войн. Его по праву считают лучшим военкором дореволюционной России. В советское время имя Вас. И. Немировича-Данченко активно старались забыть, так как в 1922 г. он не вернулся на родину из заграничной командировки и пополнил ряды русских эмигрантов в Европе. Интерес к его творчеству возобновился в России на рубеже XX-XXI веков [1-2].

А. И. Куприн отметил на страницах «Русской газеты» (Париж) в 1925 г. определенную закономерность стези военного корреспондента в творческой биографии Вас. И. Немировича-Данченко: «Место рождения – Кавказ. Семья – военная во многих поколениях, с доброй долей благородной туземной горской крови. Первая школа – кадетский корпус прежней, суровой николаевской закваски. Прибавим сюда личные черты: подвижной, восприимчивый характер, страсть к переменам мест, жажду приключений, склонность к событиям грандиозным и к картинкам необычным, большую физическую выносливость, настойчивость, храбрость и – очень важное и редкое свойство – дар очарования. Все эти качества в связи с большим и ярким литературным талантом сделали из В<асилия> И<вановича> великолепного корреспондента с театра военных действий» [3].

Отдельный этап военкоровской практики Вас. И. Немировича-Данченко – освещение им событий Русско-японской войны, когда он представлял солидную газету «Русское слово». Заметно, что журналист столкнулся с совершенно новыми условиями работы, которые отличались от тех, которые существовали в Русско-турецкую войну. Япония была мало известна жителям Российской империи. Характеристики японцев в начале войны были типичны для этнических стереотипов, в российской прессе их именовали: «япошки», «желтолицые»,

«косоокие», «макаки» и т.д. В русском обществе не было точного представления о военном противнике, что провоцировало появление слухов и всевозможных мифов о нем. Немирович-Данченко отмечает, что по пути на Дальний Восток солдаты пересказывали друг другу разные слухи. Например, что у японцев «при каждом полку особая японка есть. Безглазая. Пустое место в носу. Они ее на красном ковре носят. В большом она почете у них. Эта японка именно все и видит. Рассказывает, по каким местам мы идем, сколько нас, какие орудия на платформах везем, довольно ли с нами снаряду» [4, 43].

Деструктивной фактором для морального духа армии стала также крайняя отдаленность театра военных действий от Центральной России, очень долгая дорога на Дальний Восток. Немирович-Данченко в своих корреспонденциях показывал сложности изматывающего пути: бесконечные задержки, холод в вагонах, болезни солдат: «Печи есть, но стенки войлоком не обиты: вследствие ночной стужи люди жмутся к огню и получают ожоги. <...> Были такие ночи, что вагоны покрывались льдом, так и шли от станции до станции обледенелые» [4, 24]. Известно, что сам Немирович-Данченко простудился и заболел в пути, поэтому был вынужден задержаться в Иркутске до выздоровления.

Определенную роль играла и непопулярность этой военной кампании 1904–1905 годов в русском обществе. В публицистическом цикле «На войну» Немирович-Данченко передает общее настроение: «Теперь никому война нелюба и нежелательна. Она вызвана не нами, мы идем туда поневоле» [4, 34]. В его статьях звучат трагические предчувствия: «Что-то надвинулось неизбежное, страшное, неожиданное» [4, 34].

Журналист сравнивает Порт-Артур с Севастополем периода Крымской войны: «этот будущий наш Севастополь, удивительно спокоен. <...> заключив себя в могучие батареи и обведя свои позиции тайным ожерельем траншей, проволочных сеток, волчьих ям, – обреченный город точно и не думает о наступающей осаде» [4, 130]. Он особо отмечает тех, кто много сделал для улучшения обороны города: «Душа и мозг Порт-Артура – генерал Кондратенко, неутомимый, изобретательный, энергичный – ему обязана крепость лучшими своими укреплениями, всю систему своей удивительной защиты, и вот одна из рук Кондратенко – подполковник Рашевский, вместе с Коноваловым постоянно роющий, созидающий, взрывающий, укрепляющий» [4, 130].

В корреспонденциях Немировича-Данченко центральное внимание уделяется героизму и самопожертвованию простых солдат. Описывая бой при Вафангоу он замечает: «Солдаты – истинные герои. Невольно вспоминаешь подвиги легендарных времен. Спокойные,

решительные в бою, медленные в отступлении, молчаливые, терпеливые на перевязочных пунктах, безропотно умирающие от жесточайших ран. Я видел уходящими на ногах таких, которым и на носилках было бы тяжело. В бойне этих двух дней их безмолвная жертва беспримерна. <...> Терпя беспримерные потери, шаг за шагом отбрасывая врага, усевая склоны трупами и ранеными они упорно шли вперед, точно не на них целый ад выкидывал свои неописуемые ужасы [5].

О сестрах милосердия он неизменно пишет как «самоотверженных, великодушных женщинах, обрѣкших себя на великое мученическое служение родине» [6]. Он отмечает их силу воли, выносливость, отвагу: «Я видел их на боевых позициях, в переполненных госпиталях, на станциях, где наскоро устроены приюты для раненых. <...> Одни подбирают раненых, следуя с последними за отступающей частью в виду неприятельской пехоты, другие работают под огнём шрапнелей» [6]. Немирович-Данченко высоко оценивает подвиги сестер милосердия: «Святые, чудные женщины! В них вся радость, счастье, надежда России [6].

Об ужасной работе интендантской службы, в частности, плохом снабжении армии продуктами Немирович-Данченко упоминал неоднократно. С трудом сдерживая эмоции, он замечает: «Вы видели, как из грязных, вонючих луж с головастиками и всякою ползучей нечистью пьют воду? Приезжайте сюда и посмотрите. Как с отсырелого хлеба зелёную плесень сотрут, да так, чтобы ни кусочка не тронуть, и едят с аппетитом. Как пожирают мясо, покрывшееся серым налётом, – да ещё Бога благодарят за это. Есть консервы – жестянки распухли, выпуклыми стали. Проткнёшь, – оттуда зловонный газ. Дадут ему выйти, и едят, да ещё похваляют» [6].

Немирович-Данченко пробыл на войне около восьми с половиной месяцев, он участвовал в боях под Ляоляном, Мукденом, отправил в «Русское слово» 350 сообщений. Его корреспонденции жестко подвергались цензуре, из них изымались части, в которых он критиковал армейское руководство, работу интендантской службы, отмечал недооценку противника и его вооружения. Например, третья статья его цикла «Слепая война» не была опубликована в «Русском слове», так как в ней говорилось о произволе в руководящем составе армии. Когда журналист попытался издать книгу «Слепая война», весь ее тираж, отпечатанный в типографии И. Д. Сытина, сгорел вместе с рукописью 12 декабря 1905 г.

Опыт военного корреспондента Немировича-Данченко продолжает оставаться актуальным и сегодня. Он активно используется в подготовке военных журналистов, в частности, в курсе «История военной публицистики» на факультете журналистики Воронежского госуниверситета [7].

Литература

1. Громова Л. П. Русско-японская война в публицистике Вас. И. Немировича-Данченко (по страницам газеты «Русское слово» / Л. П. Громова // Журналистика в поисках моделей развития. – Томск, 2024. – С. 18-25.
2. Новикова С. А. Образ войны в военных корреспонденциях и публицистике Вас. И. Немировича-Данченко в период Русско-турецкой (1877-1878) и Русско-японской (1904-1905) войн: сюжеты и роль общественных стереотипов в его формировании / С. А. Новикова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2014. – Вып. 1 (56). – С. 84-96.
3. Куприн А. И. Вас. Ив. Немирович-Данченко. Военный корреспондент / А.И. Куприн // Голос оттуда: 1919 – 1934. – М., 1999. – URL: <https://traumlibrary.ru/book/kuprin-golos-ottuda/kuprin-golos-ottuda.html#s004012005> (дата обращения 25.10.2024).
4. Немирович-Данченко Вас. И. На войну (От Петербурга до Порт-Артура) : Из писем с дороги / Вас. И. Немирович-Данченко. – М., 1904.
5. Немирович-Данченко Вас. И. На Дальнем Востоке / Вас. И. Немирович-Данченко. – URL: http://az.lib.ru/n/nemirowichdanchenko_w_i/text_1904_37_na_dalnem_vostoke_oldorfo.shtml (дата обращения 25.10.2024).
6. Немирович-Данченко Вас. И. В Маньчжурии / Вас. И. Немирович-Данченко. – М., 1907. – URL: http://az.lib.ru/n/nemirowichdanchenko_w_i/text_1907_v_manchdzhurii.shtml (дата обращения 10.11.2024).
7. Гладышева С. Н. История военной публицистики как важная составляющая обучения военных журналистов / С. Н. Гладышева // Медиа в современном мире. Т. 2. – СПб., 2022. – С. 15-17.

Система печати во время Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война полностью изменила сложившуюся структуру военной журналистики в соответствии с поставленными задачами. От журналистов требовалось не просто освещение текущих событий, но и верное расстановка акцентов, которые смогли бы воодушевить людей на борьбу и победу. Ведь нашей стране и населению угрожало физическое уничтожение.

О. Д. Минаева писала, что «из 39 центральных газет осталось 18. Перестали выходить отраслевые газеты, молодежные, приостановлены многие журналы. Региональная пресса была сокращена в два раза. Значительно уменьшилось количество всех местных изданий. Были закрыты фабрично-заводские, вузовские многотиражные газеты, большинство журналов. У оставшихся изданий уменьшался объем и периодичность: местные газеты выходили на двух полосах. Потребовалось увеличить количество военных изданий, т.е. изданий для действующей армии. Если в 1940 г. в СССР выходило 8806 газет, то в 1942 г. – 4561 газета, разовый тираж газет уменьшился с 38 млн экз. до 18 млн.» [1, 211] Приказ гласил: «Газеты делать с меньшим аппаратом людей, причем аппарат этот должен стоить государству значительно дешевле» [2]. До войны в «Известиях» работало 198 человек, в августе 1941 г. – 84. В «Правде» было 240 сотрудников, к концу 1941 г. – 147. Бывало, что несколько изданий на одну тему объединяли в одно.

С 1929 г. организацией и руководством военной периодической печатью начинает заниматься Политическое управление РККА, функционирующее в качестве отдела Центрального комитета ВКП (б). Оно разрабатывает рекомендации для армейских СМИ, определяет тематические направления публикаций. Появляется новая категория военных корреспондентов – журналисты-военнослужащие [3, 96].

На фронт были призваны 943 писателя и журналиста, 250 фотографов, 248 операторов. Все постоянные корреспонденты зачислялись в состав Красной армии или Военно-морского флота в офицерских званиях. Носили оружие. Им выдавались служебные удостоверения от редакции или Совинформбюро и специальный пропуск Главного политического управления РККА. И. Эренбург и А. Толстой были гражданскими журналистами.

Постоянных корреспондентов на фронте разрешалось иметь Совинформбюро, ТАСС, Всесоюзному Радиокomiteту, газетам «Правда», «Из-

вестия», «Красная звезда», «Красный флот», «Сталинский сокол», «Комсомольская правда». Другие организации могли отправлять корреспондентов в исключительных случаях на срок не более месяца с разрешения Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б). Республиканские и областные газеты командировали корреспондентов на фронт, если военные действия происходили на территории региона. Они подчинялись своим редакциям.

У большинства журналистов не было опыта работы на фронте. Лишь единицы успели поработать во время событий на Халхин-Голе или на Советско-финской войне. Поэтому военкорами чаще всего становились собкоры.

Работу журналистов регулировали директивы «О работе на фронте специальных корреспондентов» (август 1941 г.) и «О работе военных корреспондентов на фронте» (сентябрь 1942 г.). В первом документе была обозначена проблема ограниченного допуска журналистов в войска и на передовую, что требовалось исправить, а также объявлена задача – «...воспитание героизма, мужества, самоотверженного выполнения приказа командира, обеспечение всех нужд фронта, борьба за отличное качество боевой и политической учебы...» [4].

Во второй директиве был расписан порядок работы корреспондентов, а также их задачи - темы для освещения, обязанности, подотчетность. Уточнялась миссия военного журналиста: “всем своим поведением на фронте показывать образец дисциплины, смелости и неутомимости в работе, стойко и мужественно переносить все трудности и лишения фронтовой жизни, быть готовым в любую минуту к участию в бою, если этого потребует сложившаяся обстановка» [5].

Всего за годы Отечественной войны на всех фронтах выпускалось 64 газеты на языках народов СССР [6, 28] Тиражи зависели от количества войсковых подразделений на фронтах. Из Москвы было сформировано в начале войны 8 железнодорожных эшелонов с прессой. Если была возможность, то газеты и журналы доставляли авиацией. Даже в разгар Курской битвы удавалось довести прессу до окопов с помощью военно-транспортных самолетов на следующий день после печати. В Ленинград в период блокады завозились матрицы полос, чтобы их печатали на месте.

Поезд-редакция газета Сталинградского фронта «Красная армия» дошел до Берлина, но в переформированном составе. Так как под Купянском попал под авианалет и горел.

Выходили партизанские и подпольные газеты в тылу врага. Только в Белоруссии в годы войны насчитывалось 162 подпольные и партизанские газеты. В Ленинградской области их было около 50 [6, 31]. В 1941 г. был начат выпуск газет для населения оккупированных рай-

онов: «За Советскую Украину», «За Советскую Белоруссию» тиражом около 100 тыс. экз. Они доставлялись с помощью авиации партизанам. Делались попытки наладить партизанскую печать: в 1941/42 г. – 20 газет, в 1943/44 г. – 270. [1, 223] В мае 1942 г. вышел первый номер газеты Минского подпольного горкома компартии Беларуси газеты «Звезда». Главного редактора Владимира Омелянюка фашисты выследили и убили. Постепенно наладился выпуск газет на оккупированных территориях. Насчитывали более 170 наименований. Также в некоторых партизанских отрядах выходили печатные и даже рукописные боевые листки, журналы, листовки. В августе-сентябре 1942 г. партизаны Смоленска издавали в лесу «Комсомольскую правду».

Самыми приближенными к передовой были дивизионные газеты. В штате обычно числились два-три журналиста, наборщик, водитель с машиной. Набирали газету вручную.

К концу Великой Отечественной в войсках, штурмовавших Берлин, на каждую стрелковую роту ежедневно выделялось 1-2 экземпляра центральных газет, 3-5 фронтовой, 5-6 армейской и 15-20 экземпляров дивизионной газеты [7, 29].

Возобновилась практика фронтовых изданий. Самой известной из них была газета Брянского фронта «На разгром врага», которая выходила с августа 1941 г. по октябрь 1943 г. В штате было 30 творческих сотрудников, а всего их было 120. Она издавалась ежедневно на 11 языках народов СССР. Её тираж составлял 60 тысяч экземпляров. Всего вышло 710 номеров. Изначально газету печатали в типографии «Брянского рабочего». Однако в результате массированного авиаудара весь центр Брянска был разрушен, в то числе и типография. В огне погиб набор специального и очередного номеров. Печать перенесли в Орел. После того, как редакция получила типографскую технику, смонтированную на автомашинах, «На разгром врага» стала издаваться в пути, перемещаясь вместе с линией фронта.

Также существовали выездные редакции СМИ. «Комсомольская правда» открыла 40 мобильных редакций, «Правда» – 24. Всего издавалось 9 фронтовых и 124 армейских газет, около 800 дивизионных. Всего печаталось 1 433 военных газеты и журнала с разовым тиражом 8 миллионов 500 тысяч экземпляров [8].

Под названием «Все для фронта» выездные редакции «Правды» издавали газеты на заводах, шахтах, электростанциях [9, 47].

Сложно переоценить важность газет, когда каждое слово было на вес золота для советских граждан. Илья Эренбург писал: «В мирное время газета – осведомитель. В дни войны газета – воздух» [10]. Писа-

тель Пётр Павленко говорил, что газета на фронте представляла собой тот обязательный паёк духовной пищи, тот неприкосновенный запас бодрости, без которого советский солдат не обходился в самые безрадостные часы тяжёлых испытаний [1, 4].

Литература

Горбунов М. М. Развитие гуманитарной сферы в годы Великой Отечественной войны / М. М. Горбунов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2010. – Т. 4. – № 1. – С. 3-13.

Почему пресса военных лет была стратегическим ресурсом. – URL: https://news.rambler.ru/other/44133377/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 23.11.24).

Амиров В. М. Российская журналистика вооруженных конфликтов: современные практики и тенденции развития : автореферат дис. ... доктора филологических наук / В. М. Амиров. – Екатеринбург, 2021.

Гужва Д. Г. Работа советских военных корреспондентов в первые месяцы Великой Отечественной войны / Д. Г. Гужва, И. О. Рахимова // *Военно-исторический журнал*. – URL: <http://history.milportal.ru/rabota-sovetskix-voennyh-korrespondentov-v-pervye-mesyacy-velikoj-otechestvennoj-voyny/?ysclid=lqy2o7bh8s565241166> (дата обращения 23.11.24).

Директива ГлавПУ РКВМФ начальникам политуправлений флотов, начальникам политотделов флотилий и соединений о направлении текста «Положения о работе военных корреспондентов на фронте». 15 сентября 1942 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/192373-direktiva-glavpu-rkvmf-nachalnikam-politupravleniy-flotov-nachalnikam-politotdelov-flotily-i-soedineniy-o-napravlenii-teksta-polozheniya-o-rabote-voennyh-korrespondentov-na-fronte-15-sentyabrya-1942-g> (дата обращения 23.11.24).

Минаева О. Д. История отечественной журналистики. 1917-1945 / О. Д. Минаева. – М., 2018.

Бодрова Н. В. Значение дивизионных газет для поддержания боевого духа бойцов Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Бодрова // *Искусство и культура в годы Великой Отечественной войны*. – Орел, 2020. – С. 21-29.

Мальцева В. «Кто-нибудь напишет и помянет нас с тобой» / В. Мальцева. – URL: <https://www.sovsibir.ru/news/151954> (дата обращения 23.11.24).

Гершберг С. Р. Завтра газета выходит / С. Р. Гершберг. – М., 1966.

Тарбеев В. Виктор Тёмин: Знамя Победы в судьбе репортера (часть первая) / В. Тарбеев. – URL: https://historyrussia.org/index.php?option=com_content&view=article&layout=edit&i (дата обращения 23.11.24).

Спасая культуру в годину Великой Отечественной

На всю жизнь запомнилась журналисту С. Езерскому передовая статья, которую он писал в «Ленинградскую правду» и которая появится в ней 10 декабря 1941 г. В ней сообщалось о бедственном снижении нормы хлеба: до 250 граммов рабочим и до 125 граммов служащим. Он «чувствовал, что, как ни тяжело событие само по себе, оно не может, не должно поколебать стойкости ленинградцев».

«В таких случаях, – по словам Езерского, главное – сказать правду. Ложь не может родить мужества. Стойкость питается не иллюзиями. Но что значило сказать правду?... И как сказать эту правду, чтобы она поддержала веру, а не породила отчаяния, укрепила стойкость, но не вызвала чувства обреченности?». Его передовая имела интонацию письма: «Мы вынуждены уменьшить нормы выдачи продуктов, чтобы продержаться до тех пор, пока враг не будет отброшен, пока не будет прорвано кольцо вражеской блокады. Трудно это? Да, трудно. Но другого выхода нет, каждый ленинградец, патриот, советский человек, может сказать только одно: перетерпим, перестрадаем, мужественно перенесем все лишения, но города не сдадим».

Журналистика военной поры 1941–1945 гг. стала средством духовного, родственного общения и единения людей, ощущавших плечо далекого по расстоянию друга, но такого близкого и надежного, что силы в борьбе с фашизмом удваивались и утраивались. Высота народного сознания и духа и в трагических условиях нашли отражение в понимании советским обществом своей исторической роли в войне с гитлеровской Германией. С самого начала Отечественная война осознавалась советским народом и публицистами и как миссия по спасению человечества и мировой культуры от фашизма.

«Я вступил добровольцем в ряды Народного ополчения. До этих дней я знал лишь мирный труд. Нынче я готов взять в руки оружие, – заявил со страниц «Ленинградской правды» композитор Д.Д. Шостакович. – Я знаю, что фашизм и конец культуры, конец цивилизации однозначны. Победа фашизма нелепа и невозможна. Но я знаю, что спасти человечество от гибели можно только сражаясь».

В печати был опубликован фотокорреспондентом ЛенТАСС Г. Коноваловым снимок бойца пожарной команды Шостаковича на крыше консерватории, дежурившего там, защищавшего консерваторию от за-

жигательных бомб. В таких условиях задумывалась и рождалась героическая Седьмая симфония Дмитрия Дмитриевича.

Ленинградская блокадная эпопея не только пример мужества и стойкости, высокого морального духа защитников города, но и спасены ими такого центра культуры как Ленинград.

Поразительно то, что после трагической первой блокадной зимы в «Ленинградской правде» был напечатан 26 мая 1942 г. очерк журналиста М. Михалев «У Левистоны Южной» о боевых буднях Ботанического сада, «который только Лондонскому уступает отчасти». Большая авиабомба, сброшенная с самолета фашистским летчиком на сад в 1941 г., разрушила пальмовую, тропическую и кактусовую оранжереи.

В очерке рассказывалось о Николае Ивановиче Курнакове – ученом-ботанике, самоотверженно боровшемся за жизнь уникальных, редкостных растений, когда им не хватало ни тепла, ни света.

Михалев так заканчивает очерк: «Пройдет год, и воронка от бомбы совсем исчезнет. Собачьей смертью подохнет фашистский летчик, сбросивший сюда бомбу, развалится весь строй, породивший эту гадину, а наука, культура, цивилизация будут жить, будут развиваться, идти вперед. И тогда Вельвия мирабилис, Цереус грандифлора, всевозможные кактусы и пальмы, за которые иной сейчас не даст и пучка лука, снова приобретут свою настоящую цену. Тогда мы снова вспомним людей, спасших все это во имя будущей жизни».

Спасенные сотрудниками растения-блокадники сейчас награждены георгиевскими ленточками.

Прогуливаясь по Летнему саду, бывая у дуба, посаженного еще Петром Великим, горожане и туристы естественно не задумываются о том, что многие деревья сада пережили военную пору, когда ленинградцу-блокаднику не хватало тепла и для согревания использовалось все. Вот картина военной поры: «Сад стоял запустелый, изрытый траншеями. Увядавший, как на могилах, дерн обозначил те места, где с первых дней блокады улыбающимися лицами вверх улеглись в землю мраморные Аллегории и Музы, укрылись от врага.

В саду были размещены воинские части. К запаху плесени и мертвых листьев примешивается едкий запах бензина. Нелепой казалась фигурка старика в синем фартуке, одиноко бродившего с метлой или ведерком смолы в руках». Герой очерка В. Воеводина «Сад и садовник» («Ленправда», 1944. 15 июля) – садовник и сторож П. К. Лобанов, и ничего нелепого в его присутствии в Летнем саду нет. Он боролся за жизнь, за будущее сада. Трехтонка выворотила клен. Сколько

энергии находит в себе старик, чтобы растолковать бойцам значение Летнего сада. Те осознают его правоту: ставят клен на место. И вообще постепенно солдаты начинают помогать ему ухаживать за деревьями, а в промежутках между бомбежками берутся за метлы, наводят в саду порядок.

Воеводин рисует жизнь правдиво, просто и сильно. Читатель видит, как садовник борется с браконьерами, как он лечит раненые деревья, переживает гибель на фронте приемного сына Андрея, а в Ленинграде – друга. Приметы времени обозначены автором точно:

жизнь Летнего сада и тогда продолжалась. В нем уже бегают мальчишки, ходят по аллеям даже влюбленные. Одна такая «влюбленная пара» приучила ребенка называть Петра Кондратьевича дедушкой.

«Так вот теряют сына и находят внука, – комментирует Воеводин: – И, стало быть, ни на одну осень не уходила из этого сада любовь. И город выстоял, и деревья, и человеческие души». Жизнь везде берет свое. «Лобанов спилил метра на четыре от корня липу с высохшей сердцевинкой, выровнял остатки сучьев. Густейший зеленый шар поднялся на центральной аллее. К дереву, обреченному на смерть, вернулись жизненные силы». Этот символический образ вселял надежду на то, что и Ленинград, выстояв в блокаду, восстановит всю свою красоту и величие. И время это близится: орудийные раскаты уже не доносятся до города, «птичьим щебетаньем полнится сад».

Даже в трагических условиях Великой Отечественной войны и блокады, горечь поражений не колебала уверенности ленинградцев в том, что они вместе со всем советским народом не только защищают, отстаивают Родину, но и спасают мировую культуру, выполняют миссию по спасению человечества от фашизма.

Журналист и писатель Василий Росляков

В плеяде авторов художественных произведений о войне имя Василия Петровича Рослякова вряд ли можно отнести к числу наиболее известных. Однако эта «забывчивость» не делает чести тем, кто составляет рекомендательные списки и готовит тематические литературные обзоры. Росляков уже одним тем заслуживает благодарной памяти потомков, что он написал целый ряд правдивых книг о военном времени, в том числе роман «Последняя война».

Василий Росляков родился 17 марта 1921 г. в городе Святой Крест (ныне Будённовск Ставропольского края) в крестьянской семье. В 1937 г. вступил в комсомол, по окончании средней школы в 1939 г. поступил на литературный факультет Московского института философии, литературы и истории имени Н. Г. Чернышевского. Когда началась Великая Отечественная война, по призыву Центрального комитета комсомола в августе 1941 г. стал курсантом Подольского пехотного училища.

В автобиографии он писал: «В составе училища с октября по декабрь 1941 года участвовал в боях против немецких захватчиков под Малоярославцем, где и попал в окружение. При выходе из окружения на линии фронта был задержан немецкими войсками. По дороге в лагерь на второй день сбежал от немецкой охраны, пользуясь лесной местностью. После этого решил идти к Брянским лесам. В январе 1942 года вступил сначала в местную партизанскую группу самообороны, а затем в отряд «Смерть немецким оккупантам». Был рядовым партизаном, участвовал в операциях по взрыву железнодорожных мостов между Брянском и станцией Синезёрки, в боях с фашистами. С июля 1942 года – сотрудник газеты «Партизанская правда». В марте 1943 года при соединении партизан вышел на «большую землю»» [1, л. 4].

Примечательно, что его личном деле, хранящемся в бывшем Орловском партийном архиве, есть небольшой листок: «тов. Рослякова В. П. направить в распоряжение секретаря Навлинского РК ВКП(б) на должность зам. редактора районной газеты. 2.I.43 г.» [1, л. 5]. Подпись можно разобрать с трудом, возможно, это решение подписал редактор «Партизанской правды» Н. П. Коротков. Однако молодому партизану тогда нашлась несколько иная должность: с марта по июнь 1943 г. Росляков работал заведующим районным отделом народного образования в освобождённом Севске [1, л. 2 об.]. С июля 1943 г. – заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Орловского обкома ВЛКСМ (в Ельце, а затем в Орле). Центральным штабом пар-

тизанского движения в сентябре 1943 г. он был награждён медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Из характеристики от 2 декабря 1944 г., подписанной секретарём Орловского обкома ВЛКСМ Цыганковым: «За время работы в аппарате обкома ВЛКСМ в должности заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации по тылу врага с июня 1943 года по декабрь 1943 года показал себя активным, добросовестным, дисциплинированным, политически грамотным, морально выдержанным комсомольским работником. Имея опыт партизанской борьбы, тов. Росляков уделяет много внимания работе комсомольских организаций в партизанских отрядах. Активно принимал участие в выпуске листовок для тыла [т.е. оккупированной территории]. Им лично была написана брошюра о герое-комсомольце Владимире Рябок» [1, л. 9].

Литературные способности молодого комсомольского работника стали определяющими в его дальнейшей судьбе. В декабре 1943 г. Росляков был назначен на должность технического редактора книжного издательства в Орле. Уже через месяц стал заведовать только что созданным отделом культуры и быта «Орловской правды» (одновременно некоторое время являлся военным корреспондентом редакции).

В феврале 1944 г. вместе с журналистом Е. К. Горбовым Росляков был в недельной командировке по районам Брянщины – тогда его журналистский блокнот пополнился массой фактов о зверствах фашистов, героических подвигах партизан, о возрождении освобождённого края. Публикации Рослякова на страницах областной газеты были посвящены теме восстановления социально-культурной сферы: открывались школы и клубы, больницы, библиотеки, люди стремились в творчестве выразить трагизм и героизм войны. Сам Росляков не без успеха пробовал силы в поэзии. За девять лет (1944 – 1952) в «Орловской правде» было напечатано три десятка его стихотворений, большинство потом вошло в местный литературный альманах и коллективные сборники: по большому счёту, в итоге могла бы получиться небольшая авторская поэтическая книжка.

В конце декабря 1945 г. бюро Орловского обкома ВКП (б) рассмотрело вопрос о создании бюро областной литературной группы. В постановлении говорилось: «Для собирания творческих сил и организации работы с молодыми писателями утвердить бюро областной литературной группы в составе: Горбова Е. К., Батова И. Г., Ермак Б. А., Деркачёва И. З., Рослякова В. П., Чернова А. З. Ответственным секретарём бюро областной литературной группы утвердить члена Союза советских писателей т. Горбова Е. К.» [2]. Заметим, что Батов – редак-

тор «Орловской правды», Ермак – директор музея И. С. Тургенева. Росляков был замечен, в тот же год его приняли в коммунистическую партию [1, л. 2], а в августе 1946 г. указом Президиума Верховного Совета СССР за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе, он был награждён орденом Красной Звезды.

Казалось, всё складывается очень удачно, о чём свидетельствовал, например, и приказ редактора «Орловской правды» Батова № 65 от 13 ноября 1945 г.: «За добросовестную работу по организации материалов в праздничные номера газеты объявляю тов. Рослякову благодарность и приказываю по номеру за 7 ноября за очерк “Радость колхозной жизни” выдать по конкурсу сверх гонорара 550 рублей».

Однако в душе недоучившегося студента была сильна тяга к учёбе. Так как ИФЛИ ещё осенью 1941 г. вошёл в состав МГУ, Росляков при первой возможности восстанавливается там. Поначалу он жил на два города: учёба в столице чередовалась с работой в «Орловской правде». На каникулах Росляков непременно трудился в редакции, летом 1947 г. исполнял обязанности ответственного секретаря. Но вернуться с дипломом на высокий пост в «Орловскую правду» ему уже не было суждено. В августе 1947 г. редактор газеты издал приказ № 73: Росляков, «давший нечёткий макет для вёрстки», был освобождён от работы. Далее в тексте приказа следовала крайне жёсткая, детальная инструкция на будущее о том, как предотвратить ошибки в газете.

С этого времени все силы Рослякова были сосредоточены на учёбе и науке. В 1950 г. он успешно оканчивает филологический факультет, в 1954 г. защищает кандидатскую диссертацию на тему «Советский послевоенный художественный очерк». Спустя два года в издательстве «Советский писатель» выходит в свет его книга «Советский послевоенный очерк». Монография принесла автору признание и широкую известность (рецензентами рукописи были писатели Мариэтта Шагинян и Леонид Кудреватых).

Начав как журналист, поэт и литературный критик (в 1958 г. его принимают в Союз писателей СССР), Росляков в зрелые годы стал писать прозу. Первая повесть «Один из нас» оказалась заметным событием в литературной жизни страны. Правдивое повествование о первом, самом трагическом периоде Великой Отечественной войны вызвало большой интерес: повесть была напечатана во 2-м номере журнала «Новый мир» за 1962 г.

В последующие годы из-под пера Рослякова выходят масштабные прозаические произведения: «Обыкновенная история», «От весны до весны», «Утро», «Мы вышли рано, до зари». Ему принадлежит боль-

шое количество замечательных рассказов, написанных в бунинской традиции. Переводил на русский язык произведения прозаиков Эстонии, Молдавии, Абхазии, Туркмении, Киргизии. Выступал в качестве рецензента рукописей прозы, преподавал на факультете журналистики МГУ, в конце 1970-х годов вёл семинар в Литинституте. Был членом правления Союза писателей РСФСР с 1975 г. по 1990 г.

В числе написанного Росляковым особенно выделяется роман «Последняя война» (первоначальное, рабочее название – «Здравствуй, оружие»). Первая книга романа была напечатана в «Нашем современнике» (1972, № 7, 8), в том же году издана в «Советском писателе». Вторая книга появилась в этом же журнале год спустя (1973, № 6, 7), вскоре вышла отдельным изданием – в «Современнике» (1974). Писатель и литературный критик А. И. Кондратович назвал роман «панорамным произведением, обнимающим историю партизанского движения на Брянщине» [3, 12].

В послевоенные годы литературный труд Рослякова, его ратные заслуги были оценены высоко. Помимо наград 1943 – 1946 гг., он был удостоен орденов Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», Дружбы народов. В 1983 году ему была присуждена премия ВЦСПС (Всесоюзный совет профсоюзов) и Союза писателей СССР [4, 394].

Умер Василий Петрович Росляков 1 декабря 1991 года в Москве.

Литература

1. Личное дело В. П. Рослякова // Государственный архив Орловской области. Ф. П-52. Оп. 8. Д. 456.
2. Постановление бюро Орловского обкома ВКП(б) // Орловский объединённый государственный литературный музей И. С. Тургенева. Ф.32. Оп.1. Ед. хр. ОФ-6867.
3. Кондратович А. О прозе Василия Рослякова / А. Кондратович // Росляков В. П. Избранные произведения в 2-х т. Т. 1. – М., 1983. – С. 5-16.
4. Писатели Москвы: Библиографический справочник. – М., 1987.

«Сталинградские стихи» фронтовых спецкоров Зельмана Каца и Матвея Талалаевского

Сталинградская битва, ставшая переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны, длилась 200 дней. Эта длительная, напряжённая, с миллионными человеческими потерями битва не имела себе равных в мировой истории XX века, что предопределило последующее огромное внимание к ней историков, писателей и поэтов, журналистов и деятелей культуры.

Кто сказал, что не бывает песни на войне, после боя сердце просит музыку вдвойне. А если в тандеме объединяются два профессионала, настроенные на одну волну – героического подвига Сталинграда.

Зельман Меенделевич Кац – советский поэт и журналист, фронтовой корреспондент. Свои стихи начал печатать в газете «Кременчугский рабочий» в возрасте 22 лет. В это время выходят его первые сборники стихотворений и поэм «Утро Германии», «Мимо осени». В 1939 году поступил в Литературный институт им. М. Горького (был слушателем семинара Павла Антакольского), закончить который помешала Великая Отечественная война.

В 1941–1945 гг., был военным корреспондентом, печатал стихи, репортажи, очерки в дивизионной, армейской и фронтовой печати, в центральных газетах и журналах (в соавторстве с Матвеем Талалаевским под общим псевдонимом «Чайка»). В 1942 году в Сталинграде был фронтовым корреспондентом газеты «Сталинское знамя», принят в члены КПСС.

Матвей Аронович Талалаевский – советский поэт и писатель, переводчик, фронтовой корреспондент. Дебютировал как поэт в 1926 году, затем стал членом литературного кружка, которым руководил Д. Гофштейн. Окончив литературный факультет Киевского института народного образования, М. Талалаевский работает в редакции газеты «Молодой пролетарий», а затем – заведующим литературной частью: сначала Театра рабочей молодежи, а затем – Театра юного зрителя. В 1930-е годы регулярно печатался в еврейской прессе: газетах «Штерн» (Харьков), журналах «Пролит» (Киев), «Ройте велт» (Харьков), «Юнгер бой-кланг» (там же), а также в киевской «Литературной газете» (на украинском языке).

На второй день Великой Отечественной войны М. Талалаевский вместе со многими киевскими писателями уходит добровольцем на

фронт. До марта 1946 года он был в армии как военный корреспондент газет «Советская Украина» и «Сталинское знамя». Его репортажи и очерки с поля боя печатают «Эйникайт», «Правда», «Літературна Україна», он прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина.

Осенью 1951 года М. Талалаевский репрессирован и приговорен к 10-ти годам лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовых лагерях строгого режима. Через 3 года, осенью 1954-го Матвей Аронович был полностью реабилитирован, ему вернули звание майора, восстановили в Союзе писателей. Последний поэтический сборник М. Талалаевского «В жизнь влюблен» вышел уже после смерти писателя, в 1978 г.

Авторами поэтического сборника «Сталинградские стихи» (М.: Военное изд-во (Воениздат), 1943. – 30 с.; 14 см. – В надзаг.: Смерть немецким оккупантам!) стали поэты и фронтовые корреспонденты Зельман Менделеевич Кац и Матвей Аронович Талалаевский [1].

В качестве передовицы своего сборника авторы поместили песню «Все мы теперь сталинградцы», в которой еще раз напоминают читателям о героическом прошлом Царицына-Сталинграда.

Будет опять озаряться
Волга сияньем зари...
Все мы теперь сталинградцы,
Все мы теперь волгари.

Еще далеко до окончательной победы, но вера в то, что победим обязательно, непреложна. Победа под Сталинградом вселила веру в победу и Красной Армии, и всему советскому народу: она показала, что немцев можно бить.

Большую часть участников Сталинградской битвы составляли русские и украинцы, однако с ними плечом к плечу сражались представители практически всех народов СССР и даже испанец, которому впоследствии было присвоено звание Героя Советского Союза. Данные комитета по делам национальностей и казачества администрации Волгоградской области свидетельствуют, что в рядах легендарной 62-й армии под командованием генерал-лейтенанта Василия Чуйкова сражались воины многих национальностей: русские составляли 51,5%; украинцы – 34,4%; татары – 3,9%; казахи – 2,4%; белорусы – 2,2%; грузины – 1,4%; башкиры – 1,3%; узбеки – 0,4%; представители других наций и народностей – 2,5%.

Казачи-кубанцы и джигиты,
Казахстана славные сыны,
В Сталинграде встали на защиту
Завтрашнего дня своей страны.

Гвардия (от итал. *guardia* «охрана, защита») – отборная, привилегированная часть войск, выполняющая церемониальные или практические функции охраны главы государства и/или отборных боевых подразделений. Но есть особое словосочетание – ГВАРДЕЙЦЫ СТАЛИНГРАДА!

Законы гвардейцев – простые законы:

– В сражение коли и рази,

А если случается: вышли патроны, –

Зубами врага загрызи.

В Сталинграде, несмотря на жестокие бои, советские воины писали письма домой, сочиняли стихи и песни о родном городе, о любимой стране.

Особое место в сборнике раздел «Герои», который начинается со стихотворения «Отец и сын» (сталинградская быль). Это рассказ о сталинградской семье Орловых, где все мужчины: отец Григорий и его сын, не задумываясь, встают на защиту родного города.

Последний раздел сборника называется «Праздник», и снова звучит УВЕРЕННОСТЬ в ПОБЕДЕ над врагом. На площади Павших борцов стоит уникальный природный памятник Сталинградской битвы – тополь Победы. У его основания установлена мемориальная доска, надпись на которой гласит: «Природно-исторический памятник. Тополь этот пронес жизнь свою через битву великую»:

Будет праздник и на нашей улице,

Вот на этой самой, где сейчас

Гольй тополь под окном сутулится,

Пулями простреленный не раз.

Тема Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы остаётся одной из ведущих тем в литературе последних десятилетий XX века и начала нового столетия [2]. Но деятели культуры возвращаются к событиям войны не только для того, чтобы вновь и вновь показать трудный путь нашего народа, но и для того, чтобы опыт прошлого предостерегал от катастрофических ошибок в будущем.

Литература

1. Кац З. М. Сталинградские стихи / З. Кац, М. Талалаевский. – М., 1943.

2. Ситникова Т. В. Выстояв, воспели Сталинград... / Т. В. Ситникова // Мужество сталинградцев в веках... – Волгоград, 2015. – С. 24-37.

Роль православных СМИ в сохранении культурных ценностей и духовном развитии общества

В настоящее время проблема сохранения и распространения культурного наследия становится всё более актуальной из-за духовного и культурного кризиса, а также замены истинных ценностей на потребительские предпочтения. Средства массовой информации часто способствуют упрощению и примитивизации мышления и потребностей людей, при этом нередко ведётся планомерная подмена истинных культурных и духовных ценностей псевдоценностями. Именно поэтому сегодня очень важно поддерживать и развивать культуросохраняющую функцию СМИ.

Отдельно стоит отметить тенденцию динамичного развития православных СМИ, пытающихся активно выполнять функцию сохранения культурного наследия в том числе журнальной периодики. Эти издания адресованы для широкой аудитории. Публикуя материалы из истории церкви, осмысливая общечеловеческие проблемы бытия, связывая их с возрождением религиозного самосознания современного общества, они успешно выполняют одну из основных задач СМИ: не только развивать читателя как культурного и образованного человека, способного устоять на полях информационных войн, ставших реальностью в наше время, но и одерживать победы в этой борьбе за умы и души собеседников, особенно юных, которым «здесь» и «сейчас» необходимо понять многие вопросы бытия, в том числе, вопросы, связанные с духовностью, верой, с традиционным вероисповеданием.

С начала 1990-х гг. наблюдается возрождение православной епархиальной печати. Многие епархии выпускают несколько печатных изданий, созданных при поддержке епархиальных управлений. Одно из таких изданий обычно включает в себя информацию о событиях в церковной жизни, статьи о краеведении, проповеди, труды святых отцов и другие материалы. Эти издания выполняют важную духовно-просветительскую функцию, способствуя распространению знаний о религии и культуре среди населения.

В современном контексте епархиальная пресса в основном представлена газетами, однако в митрополиях и крупных епархиях также можно найти журналы. Всё это позволяет проводить обширную информационную, образовательную и катехизическую работу. Данные издания ориентированы на духовенство и воцерковлённых читателей, прихожан хра-

мов, а также на широкую аудиторию, публикуя материалы об истории церкви, анализируя общечеловеческие проблемы и взаимосвязь между религиозным самосознанием современного общества и культурным наследием. Таким образом, все епархиальные издания, включая газеты и журналы, выполняют задачи духовного просвещения и воспитания, разрабатывая собственные рубрики, применяя новые подходы к традиционным темам и определяя приоритетные направления [1-3].

Сегодня в эпоху цифрового прогресса наблюдается стремительное развитие электронных средств массовой информации, в интернет-пространстве появляется различное множество религиозных веб-ресурсов. Именно они в большей степени оказывают значительное влияние на формирование общественного сознания и восстановление традиционных культурных ценностей нашего государства.

Православная журналистика служит нравственным ориентиром в системе СМИ и оказывает значительное воздействие на общество. Однако некоторые средства массовой информации продвигают идеи и ценности, противоречащие российским традициям. Поэтому нашему обществу нужны СМИ, которые не только информируют и развлекают, но и просвещают, а также воспитывают.

В современных реалиях СМИ играют важную роль в формировании культурных ценностей и духовного развития общества. Они должны противодействовать распространению идей, направленных на создание общества потребления, и способствовать развитию нравственных и духовных качеств у людей. Только таким образом можно создать здоровую нацию с высоким уровнем культуры и духовности.

Одним словом, в современных реалиях проблема сохранения и распространения культурного наследия становится всё более актуальной из-за духовного и культурного кризиса. На средства массовой информации возложена ответственная миссия: поддерживать и развивать культуросохраняющую функцию. Особенно это касается православных СМИ и епархиальной прессы. Сегодня очень важно противодействовать упрощению и примитивизации мышления, а также вести борьбу с подменой истинных ценностей псевдоценностями.

Литература

1. Андреева А. А. Периодические издания Воронежско-Липецкой Епархии / А. А. Андреева, Э. А. Худякова // Пресса и общество. – Воронеж, 1999.
2. Система средств массовой информации России / под ред. Я. Н. Засурского. – М., 2001.
3. Типология периодической печати / под ред. М. В. Шкондина. – М., 2009.

Военкор Андрей Платонов

Андрей Платонович Платонов (Климентов) к началу Великой Отечественной войны был уже известным прозаиком и драматургом, а также критиком и даже поэтом (не все знают, что Валерий Брюсов положительно отозвался о сборнике его стихов «Голубая глубина» 1922 года). К 1941 году Платонов – уже автор повестей «Епифановские шлюзы», «Город Градов», «Сокровенный человек», «Река Потудань», романа «Чевенгур» (в первой редакции – «Строители страны»), рассказов «Родина электричества», «Ямская слобода», «Усомнившийся Макар», «В прекрасном и яростном мире», пьес «Дураки на периферии», «Шарманка», «Высокое напряжение», «14 красных избушек» и др.

В свежем номере журнала «Свой» читаем: «Андрея Платонова многие наши читатели открыли для себя в годы перестройки, когда печатались и всячески рекламировались “запрещенные” “Чевенгур” и “Котлован”. В 1980-е считалось хорошим тоном их читать, обсуждать, “тщательно анализировать”. Другие произведения этого замечательного прозаика, философа, неповторимого стилиста вниманием “прогрессивной” общественности были совершенно обделены. В то время не “котируются” ни пронзительная военная проза фронтовика Платонова, ни его превосходная, основанная на личных глубоких переживаниях публицистика» [1].

Между тем Андрей Платонов, бывший ещё в гражданскую войну не только стрелком ЧОНа (Частей Особого Назначения), но и фронтовым корреспондентом в редакции журнала «Железный путь», стал одним из первых военных корреспондентов и в Великую Отечественную войну. Он, «мужчина непризывного возраста, из Москвы эвакуированный», в августе 1941-го ушел добровольцем на фронт рядовым, хотя уже в октябре стал корреспондентом «Красной звезды» в звании капитана (Победу писатель встретил в звании майора). Он писал тогда жене: «Я ведь, ты знаешь, привык к машинам. А в современной войне сплошь машины, и от этого я на войне чувствую себя как в огромной мастерской среди любимых машин» [2].

В годы войны Платонов не только печатался в газетах и журналах, но и выпускал отдельные сборники – вышло семь его небольших брошюр с очерками и рассказами.

Первый военный рассказ «Броня» был опубликован в сентябре 1942 г. (название не случайное: сверхпрочная броня, которую изобрел

погибший моряк, символизировала характер народа). Затем пришло время таких известных произведений, как «Одухотворенные люди», «Мать (Взыскание погибших)» (этот короткий рассказ 1943 г. обошёл все прогрессивные газеты и журналы мира), «Смерти нет!», «В сторону заката солнца».

Писатель участвовал в боях под Москвой, в Ржевской битве, на Прохоровском поле, служил на Украине и в Белоруссии. Он закончил войну в звании майора, демобилизовавшись лишь в феврале 1946-го по болезни.

Если говорить о методе работы фронтового корреспондента Платонова, то здесь показательны воспоминания его собрата по газете Павла Трояновского, написавшего в своей книге «На восьми фронтах»: «...Начало августа. Наши войска, выстояв на Курской дуге, уже сами идут вперед. Они на подступах к городу Кромы. Вместе с писателем Андреем Платоновым и корреспондентом Константином Бельхиным едем по дорогам наступления. Писатель с вещевым мешком за плечами любил вышагивать многие километры пешком, ездить только на попутных машинах. Пристанет к маршевой роте или команде выздоравливающих после ранения – и днями, неделями живет среди солдат и сержантов. Подолгу проводил он время на передовой, устраиваясь в блиндажах с командирами рот или командирами батальонов. Изучал фронтовой быт, солдатский язык, окопные песни, частушки, шутки. Ну, а когда вынуждала обстановка – вскидывал автомат и палил по врагу. А как Андрей Платонович писал свои фронтовые очерки, рассказы, а позднее и повести! От них пахло порохом, солдатским потом, махоркой. Словом, настоящей окопной жизнью» [3].

Нельзя не согласиться с мнением о том, что вся «фронтовая документалистика» Андрея Платонова – это «цельный сказ про “сокровенных людей”, отдающих свою душу и тело главному – “защите Отечества и сохранению самобытной жизни народа, какие бы грозы ни вторгались в дела земные”» [4].

Воронежцы с особым вниманием и почтением относятся к творчеству выдающегося земляка, имя которого увековечено и в названии городской улицы, и в памятнике, и в мемориальных досках – так на одной из них, установленной на исконном родовом здании газеты «Коммуна» на проспекте Революции, начертано: «Здесь размещались редакция газеты “Воронежская коммуна”, где в 1919-1925 гг. сотрудничал писатель Андрей Платонович Платонов».

Литература

1. Не «Чевенгуром» единым // Свой. – 2024. – Октябрь. – С. 27.

2. Зайцев А. Сокровенный инженер: 125 лет со дня рождения Андрея Платонова / А. Зайцев // Профиль. – 2024. – Ноябрь. – URL: <https://profile.ru/culture/sokrovennyj-inzhener-125-let-so-dnya-rozhdeniya-andreya-platonova-1573475/> (дата обращения 24.11.24).

3. Бельский А. Андрей Платонов – прозаик, военный корреспондент. – URL: <https://proza.ru/2022/12/11/556> (дата обращения 16.09.24).

4. Люди «Коммуны». Андрей Платонов на войне. – URL: https://communa.ru/kultura/lyudi_-kommunu_-andrey_platonov_na_voynе/ (дата обращения 16.09.24).

Почему оправдание репрессий угрожает исторической правде

Тенденция «забывания» исторических уроков – серьезная угроза, требующая активной работы с обществом и системой образования. Сталинские репрессии в СССР 1930-х годов остаются одной из темных страниц в истории XX в. Сколько было жертв тоталитарного режима, сколько было расстрелянных или отправленных в лагерь!.. Репрессии не щадили никого – ни священнослужителей, церковнослужителей, ни партийных лидеров, ни военных, ни крестьян, ни интеллигенции. Однако в последние десятилетия мы наблюдаем рост попыток оправдать эти преступления со ссылкой на необходимость в то время укрепления власти и защиты Родины.

По данным исследования «Левада-Центра» за 2017 г., отношение россиян к сталинским репрессиям изменилось: доля тех, кто считает их политическим преступлением, снизилась с 51 % в 2012 г. до 39 %. Каждый четвертый россиянин (25 %) видит в репрессиях оправданную политическую необходимость, что больше на 3 %, чем в 2012 г. Почти половина населения (47 %) предпочитает не обсуждать эту тему, считая, что лучше «не ворошить прошлое», в то время как противоположную точку зрения поддерживают 38 %; для сравнения, в 2012 г. соотношение было обратным – 37 % и 49 %. Более трети респондентов (36 %) оправдывают человеческие жертвы целями и результатами сталинской эпохи, тогда как 49 % считают их неоправданными. Доля тех, кто видит в Иосифе Сталине государственного преступника, снизилась до 26 % по сравнению с 32 % в 2010 г., а около половины опрошенных (48 %) не разделяют эту точку зрения (в 2010 г. их было 40 %). На сегодняшний день, учитывая текущую политическую обстановку и дискуссии об исторической памяти, можно предположить, что тенденция оправдания репрессий могла еще более усугубиться [1].

Попытки реабилитации сталинского террора, его оправдание как средства политической борьбы или «средства спасения страны» – явление, которое оказывает прямое влияние на историческую память общества и его моральные ориентиры.

На данный момент самым медийным человеком, оправдывающим сталинские репрессии можно назвать российского блогера, писателя и публициста Дмитрия Пучкова, также известного под псевдонимом Гоблин. Он в своих блогах и интервью не раз утверждал, что большинство репрессированных это – те, кто справедливо находился в местах заключения по делу [2]. Он считает, что люди в большинстве своем были ре-

прессированы не за политические взгляды, а за конкретные нарушения законодательства. Причем среди «политических» заключенных подавляющее большинство – реальные нарушители закона [3]. Тезис о том, что большинство жертв было наказано «за дело» игнорирует массовые злоупотребления властью, нарушение фундаментальных принципов правосудия и уничтожение невинных людей, включая тех, кто не совершал преступлений, но стал жертвой политического террора.

Гонения на Русскую Православную Церковь и другие религиозные конфессии в Советском Союзе были одним из самых ярких проявлений тоталитарного характера сталинского режима. Уничтожение священнослужителей, разрушение храмов и подавление религиозной жизни преследовали цель не только ликвидировать Церковь как институцию, но и искоренить духовные и моральные основы общества, подменив их официальной идеологией. Эти действия невозможно оправдать, поскольку они нанесли огромный вред культуре, духовности и историческому наследию страны, а также стали причиной гибели сотен тысяч невинных людей. Абсолютное большинство репрессированных священнослужителей и верующих не совершали никаких преступлений. Их единственной «виной» была приверженность религиозной вере. Русская Православная Церковь играла ключевую роль в формировании российской культуры, морали и национального самосознания. Её подавление было не только ударом по религии, но и попыткой разрушить историческую память народа. Уничтожение храмов, монастырей и других религиозных зданий обеднило культурный ландшафт страны. Многие из них были не только местами поклонения, но и уникальными памятниками архитектуры и искусства. Одним из результатов сталинской политики стало то, что «к 1938 г. церковная организация оказалась в основном разгромлена. Только в 1937 г. было закрыто более 8 тысяч церквей, ликвидировано 70 епархий и викариатств, расстреляно около 60 архиереев» [4]. Репрессии касались не только высокопоставленных иерархов, но и простых священников, которые стремились выполнять свой пастырский долг и даже простых церковнослужителей.

Особый удар пришелся по офицерам царской армии, даже несмотря на то, что многие из них выбрали остаться в России и сотрудничать с новой властью. Однако их прошлое стало поводом для обвинений, как правило – с вынесением смертельного приговора.

Трагедия сталинских репрессий особенно очевидна, если рассматривать судьбы простых людей. Большинство арестов и казней проводились на основе ложных доносов, клеветы и сфабрикованных дел. Репрессивные органы часто устанавливали планы на количество вра-

гов, которых необходимо было арестовать, что приводило к произволу. Примером может служить расстрел крестьян в ходе раскулачивания. Многие из них становились жертвами лишь за то, что они обладали хозяйствами, которые считались кулацкими.

Одним из самых распространенных оправданий сталинского террора является утверждение, что репрессии (массовые аресты, расстрелы, ссылки и депортации) были необходимы для защиты государства от внутренних и внешних угроз, были оправданы «большими целями» – строительством социализма и победой в Великой Отечественной войне. Эти аргументы часто приводятся в контексте «войны за выживание» или «мобилизации нации», где преступления считаются жертвами ради «великой цели».

Остановим внимание на цифрах. Общее число вынесенных обвинительных приговоров – 3 770 380. При этом действительное число осужденных меньше, поскольку довольно многих осуждали за разные составы преступления, тогда охваченные понятием «измена Родине», по несколько раз. Общее число лиц, затронутых этими репрессиями за 31 год, по разным оценкам, составляет около трех миллионов человек [5].

Из упомянутых 3 770 380 приговоров 2 369 220 предусматривали отбытие наказания в тюрьмах и лагерях, 765 180 – ссылку и высылку, 642 980 – высшую меру наказания (смертную казнь). С учетом приговоров по другим статьям и по более поздним исследованиям, приводят и другую цифру - порядка 800 000 смертных приговоров, из которых 700 тысяч приведены в исполнение [5].

Литература

1. Россияне стали терпимее к сталинским репрессиям. // ПРАВМИР. – URL: <https://www.pravmir.ru/rossiyane-stali-terpimee-k-stalinskim-repressiyam/> (дата обращения 18.11.2024).

2. Гоблин ПРО Сталина, Репрессии И Фильмы Звягинцева // Яндекс.Пу – URL: <https://yandex.ru/video/preview/11575008913853942587> (дата обращения 18.11.2024).

3. Дмитрий Пучков считает, что неправильно выделять в периоде правления Сталина только репрессии // Дзен. – URL: https://dzen.ru/a/X_7Jlf7CUDx0j2nh (дата обращения 18.11.2024).

4. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) / М. В. Шкаровский. – М., 2000.

5. Вассерман А. А. Всё, что вы хотели знать о «сталинских репрессиях», но боялись спросить / А. А. Вассерман // История.РФ. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/vsio-chto-vy-khotieli-znat-o-stalinskikh-riepriessiiakh-no-boialis-sprosit> (дата обращения 18.11.2024).

Наши авторы

ГЛАДЫШЕВА Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Воронежский государственный университет, Россия, Воронеж.

ДЕНИСОВА Ирина Николаевна, к.ф.н., доцент, факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва.

ЖИРКОВ Геннадий Васильевич, д.ф.н., профессор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ, Заслуженный работник ВШ РФ, Почетный профессор СПбГУ, в 1941–1942 гг. жил в блокадном городе. Россия, Санкт-Петербург.

КОНДРАТЕНКО Алексей Иванович, д.ф.н., заведующий отделом Орловского Дома литераторов, Россия, Орел.

СИТНИКОВА Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка и литературы Волгоградского государственного социально-педагогического колледжа, Россия, Волгоград.

СМИРНОВ Иван Александрович, помощник благочинного Калачеевского церковного округа по информационной работе, студент Воронежской духовной семинарии, Россия, Калач.

ТУЛУПОВ Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета, Россия, Воронеж.

Иерей ЩЕРБАКОВ Дионисий Павлович, бакалавр богословия, руководитель информационной службы Борисоглебской епархии, Россия, Борисоглебск.

Научное издание

Военная тема в отечественной публицистике

Под общей ред. проф. В. В. Тулупова

Верстка: П. И. Новиков

Подписано в печать 28.11.2024 г. Формат 60X84 1/16

Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. п. л. 1.80. Тираж 100 экз.

Воронежский государственный университет

Факультет журналистики

3940689, Воронеж, ул. Хользунова, 40-а

Тел. (473) 274-52-71, vlvtul@mail.ru

Отпечатано в типографической лаборатории факультета журналистики ВГУ